

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замаева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

23.12.12

№ 71 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Святитель Николай Мирликийский

Вот и Николая «зимнего» отпраздновали мы с Вами. Перечитывая его жизнеописание, невольно испытываешь чувство досады о скудости сведений из жизни этого святого, дошедших до нас. А исторически достоверных фактов и того меньше. Написано, например, что он избавил троих несправедливо осужденных градоначальником от смерти. Действительно, заступничество было характерной чертой Николая, и нет оснований сомневаться, что он действительно спас этих несчастных от казни, как бы сейчас образно сказали – остановил меч, занесенный над их головами. Но как это ему удалось? Житие гласит, что он «смело подошел к палачу и удержал его меч». По всей видимости, это упрощение. Во все времена в армии в целом, и в частях, отвечающих за охрану, порядок и исполнение приговоров в частности, были святы такие понятия как дисциплина, приказ. Палач – это солдат, который обязан исполнить приказ. В противном случае, голову отрубят ему. Причём, он же не один – это воинская часть.

Далее повествуется о том, как святитель Николай, участвуя в 1-м Вселенском соборе, заушил Ария, ну, простыми словами, полез в драку. Ныне покойный отец Ливерий Воронов, профессор догматического богословия С.-Петербургской Духовной академии, очень страдал над сим, якобы имевшим место в жизни святого фактом. И не смог о Ливерий удержаться от того, чтобы не пуститься в исторические исследования с целью опровергнуть эту легенду. А поскольку он был настоящим ученым, то проделывал работу очень добросовестно и перевернул много источников. Конечно, он не мог быть беспристрастным исследователем, но его труд в своём роде уникален. Он написал чуть ли не целую книгу на эту тему, и, в общем, как мог, доказал, что этого никак быть не могло.

Доказал и - слава Богу, дело, собственно, не в этих мелочах. Житие, несмотря на свою легендарность, нам доносит самое главное. Оно изображает святого Николая как живую, деятельную натуру. Он не был из числа тех благообразных христиан, которые любят закрыться на все запоры в своём доме - хорошо ещё, если толстые стены и двери двойные - затеплить лампаду перед образами и погрузиться в благочестивые размышления о бренности и суетности жизни. Нет, святитель Николай всегда был там, где в нём нуждались. Он служил людям изо всех своих человеческих сил. Причём, он не ждал того, когда его о чём-то попросят. Он сам видел даже то, что, на первый взгляд в глаза не бросалось. Так, одна семья жила настолько бедно, плюс, у них накопился невозвратный долг, что у отца семейства появилась мысль поправить материальное положение, устроив дочерей «на работу» в публичный дом. Так вот это состояние, это намерение святитель сумел прозреть, увидеть и найти возможность помочь. Причём, что характерно? Николай собранные деньги не вручает торжественно этому человеку. Нет, он тайком, ночью, пробирается к дому этих бедных людей и подбрасывает им мешочек с деньгами, наверное, последними деньгами, которые у него были. И так -

всю свою жизнь, забыв себя, святитель посвящает людям – их нуждам – и духовным, и материальным.

Но вот, как и для всех земнородных, приходит время кончины, и святитель умирает. И здесь происходит что-то совершенно невероятное. Все кому приходилось участвовать в похоронах близких или дальних, знают о самой большой проблеме, с этим связанной. Массу проблем нужно решить очень быстро – максимум за два дня – заказать гроб, место на кладбище, автобус, поминальный обед и т.д. С похоронами затягивать нельзя, потому что уже на второй день появляется характерный запах, который на четвертый день будет просто невыносимым.

Так вот, погребают и тело святого Николая - и тоже запах, но совсем другой – чудный, ни с чем несравнимый аромат. Вы знаете, когда происходит эксгумация покойного, никакие противогазы не помогают, тем более, одеколоны или дезодоранты. Но, когда вознамерились перезахоронить тело святителя, то вновь были поражены чудным ароматом, исходящим от его останков. Наверняка, нынешняя наука – микробиология, в частности - уже сможет объяснить это явление. По всей видимости, это связано с неким экзотическим родом бактерий, которые способствуют каким-то особым химическим реакциям. Т.е. тело разлагается, правда, очень медленно, но распад происходит совершенно особым образом, источая миро – особую ароматную жидкость.

Наверняка ученые, обосновав с научной точки зрения это явление, скажут, что, собственно, ничего сверхъестественного не происходит – определенные виды бактерий по-разному себя ведут и способствуют протеканию определенных видов химических реакций. Но вопрос всё равно остаётся – а почему с простыми людьми этого не происходит? Почему так называемым мироточением отмечены только единицы святых, проводивших особо святую жизнь?

И этот аромат, до сих пор исходящий из раки святого Николая, очень символичен, потому что след его добрых дел, совершенных при жизни, до сих пор виден. А после телесной кончины, Господь дал ему ещё и особый дар – возможность быть среди нас на земле, участвовать в жизни людской и творить дела добра. И мы действительно чувствуем его присутствие, его помощь, иначе вряд ли святой, о земной жизни которого мы почти ничего не знаем, был бы, спустя многие столетия, настолько популярным и чтимым.

Пути к единству всех христиан

Рассуждая о путях церковного единства, в прошлый раз мы остановились с Вами на том, что, если бы вдруг появилось желание у всех христиан мира объединиться в одну Церковь, что вряд ли на самом деле когда-то случится, хотя фантазировать нам никто не запрещает, то с чего надо было бы начинать? Первый и главный шаг, пожалуй, это возвращение всех конфессий и деноминаций к вере и ценностям древней неразделенной Церкви. Это единственный теоретически возможный вариант. Другого пути просто нет.

Ну а как по-другому? Если баптисты считают, что только у них правильная вера, пятидесятники убеждены в своей правоте, католики - и подавно. Православные – вне конкурса. Всякие переговоры, конференции, та же деятельность Всемирного Совета Церквей, экуменическое движение – это уже все пройденный этап. Богословы, может, и могут до чего-то договориться, особенно при хорошей закуски, там, в уютном Рейкьявике. Но, когда они разъедутся по своим церквям и напишут отчеты по проведенному межцерковному мероприятию, то их местные епископы или пастора пожурят немного, заставят покаяться, и на этом все благие намерения обычно заканчиваются.

Все эти экуменические встречи, переговоры, они, ведь, предполагают - что? Компромисс, уступки. Но, если компромисс в политике – это нормально, то уступки в вопросах веры – это вещь плохая. Ну вот, представьте себе, если бы мы вели диалог с баптистами, и они нам заявили, что, де, мы согласны войти в православие, но с условием, если православные откажутся от Таинства Евхаристии. А лютеране, вдруг, потребуют от пятидесят-

ников отказаться от молитвы на языках. Католики захотят, чтобы адвентисты седьмого дня перестали праздновать субботу. Несомненно, любая подобная постанова вопроса - тупик - не только практически, но и теоретически.

Другое дело, когда вопрос ставится не об уступках, а о реставрации веры наших отцов. Если бы христиане всех конфессий и деноминаций озадачились бы изучением вероучения еще той, монолитной, нераздробленной Церкви и сверкой веры своей с той, святоотеческой – вот это было бы методологически правильным.

И на первый взгляд, казалось, ничего проще нет, как обратиться к прошлому, посмотреть, что собою представляла Церковь в те времена, когда была еще единой, и вот веру той, единой Церкви, взять за непререкаемую основу всем христианам. И никаких проблем.

Но самая большая проблема – это человеческий фактор - гордыня. Это что же, копать в прошлом, чтобы обнаружить свои собственные ошибки? Зачем? Не проще ли внушить себе и своей церковной общине, что, мол, братья и сестры, мы с вами - истинные христиане, и нам в себе исправлять нечего. Это пусть другие под нас подстраиваются. Так и психологически проще, и практически. Сейчас он пастор большой пятидесятнической церкви, и если ничего не менять, то будет им и завтра, и послезавтра. А если с кем-то объединяться, то – кто его знает? А кем меня назначит новое начальство, и что со мной будет? Это как сейчас в Украинской Автокефальной Церкви. Наш Патриарх Филарет приглашает и духовенство, и верующих этой церкви влиться в нашу патриархию. А они, вроде, как и не против, тем более, что их-то и осталось всего ничего, но никаких реальных шагов в этом направлении не делается. Мотивация простейшая. Вот, каждый, представьте себе, что Вы – епископ Львовский УАПЦ. Живёте в прекрасном доме этого красивого города на полном обеспечении. У вас несколько десятков приходов – немного – но Вам хватает и на хлеб насущный, и на текущие расходы, и отдохнуть за границей. А тут говорят: переходи в Киевский патриархат. Он бы и не против, но во Львове уже есть епископ Киевского патриархата. А где гарантия, что патриарх Филарет после того, как я войду к нему в подчинение, не зашлет меня в какую-то Ньюхаловско-Кацапетовскую епархию, там, где Макар телаят не пас. Гарантии, и вправду, никакой нет. Значит, что? Вот как есть, так пусть и будет. Чтоб худшего не было.

На самом деле, как мы подчеркивали с Вами – проблемы Церковных разделений обусловлены вопросами быта и простым человеческим эгоизмом.

Но причины, конечно, не только в этом. Ну, вот лютеране, о которых мы похвально упоминали с Вами в прошлый раз в связи с Таинством Святой Евхаристии. Мы отмечали с Вами, что лютеране в этом отношении гораздо ближе к Православным, чем баптисты, пятидесятники, адвентисты и прочие. Потому что у лютеран, как и у католиков, совершается месса – литургия по-нашему, за которой верующие причащаются Тела и Крови Христовых. Но дело-то ведь не только в Святом Причащении.

У лютеран есть такое учение - о Божественном Предопределении. Согласно этому учению, Всевышний заранее, еще до рождения человека, каждого предопределяет, либо - к спасению, либо - к вечной гибели. По Своему произволу. Вот если этому человеку суждено попасть в ад, то никуда он от этого не денется. Пусть хоть из штанов выпрыгивает. Его добрые дела? Это не имеет никакого значения. Раз тебе положено в ад, значит – в ад.

Правда, в лютеранском катехизисе говорится чуть деликатнее. Что де, если человек ведёт благочестивый образ жизни, значит, это является признаком его богоизбранности. И то, что он ведёт праведную жизнь, это никакие его не заслуги. Просто Бог так ему определил, и Сам действует в нём. А он просто - как марионетка.

Это звучит немного мягче, но по сути, разницы никакой нет. Выходит, Бог несправедлив и жесток. Это ведь и по человеческому пониманию нехорошо. Одного - ко спасению, а другого - к гибели. Что ж это за такой Бог? Какой же тогда Он нам Папа? Так поступать на Его месте нехорошо, даже по человеческим понятиям.

Такая позиция – она и с Библией не очень согласуется. Помните, ещё в пророчестве Иезекииля сказано, что «Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»?

О. Иоанн: «Я как-то встречался с нашим лютеранским пастором и спрашивал его: лично он сам как может принимать в своё сердце это мрачное учение о Предопределении? Он говорит: я и сам понимаю, что здесь что-то не так. Но это официальная точка зрения моей Церкви, и что я могу сделать? Я думаю, что это мнение не только одного лютеранского пастора, потому что об этом учении лютеране не любят распространяться». Большинство из них как-то стыдятся так, вот, публично заявлять о нём. И этот стыд – это уже хорошо. Может быть, поэтому лютеранская Церковь ещё жива. Она немногочисленна, но на ногах, так сказать, ещё держится. А вот с кальвинизмом всё намного хуже. Кальвинисты – это последователи Жана Кальвина, и учение о Божием предопределении в их проповедях занимало гораздо больше места. Они были более откровенны, и в своих проповедях подчеркивали этот пункт своей веры. И результат, Вы знаете, поразительный. Страны, которые были охвачены кальвинизмом – там, Голландия, Швейцария - сегодня в церковном плане представляют собою выжженную напалмом землю. Не то, чтобы там атеизм процветал. Если опросить голландцев: верят ли они в Бога, то абсолютное большинство ответят: да, верим. Но любой разговор о Церкви не получится. «Церковь» в Голландии, Швейцарии и других кальвинистских странах – это слово ругательное. Отношение к Церкви там какое-то просто брезгливое.

Оно, в общем, и понятно. Если бы Вам с детства рассказывали, что Бог по Своему предопределению одного спасает, а другого отправляет в ад, Вы бы с таким Богом, уж, наверное, никаких отношений иметь не захотели бы. Во всяком случае, принадлежать церкви, которая учит такой вере, Вы уж точно не стали бы.

Другое дело, не понятно, как вообще возникло это учение о Божием Предопределении, и почему им заразилось так много народу? А, может, и понятно. Представим себе католиков 16-17 веков. Что в голове у католика, чем он был озабочен? Ему надо заслужить Царство Небесное. Каким образом? Сделать достаточное количество **добрых** дел в своей жизни и как можно меньше злых. Это такой вот католический подход к вопросу спасения. По крайней мере, до 2-го Ватиканского собора католики вот так - буквально **зарабатывали** Вечную жизнь в Царстве Божием – подсчитывали свои добрые дела. Эта позиция тоже далека от православия, но она, всё же, имеет свой смысл, логику. Хочешь спастись – твори добро. Ну, почему бы и нет? И вот католик трудится – в поте лица зарабатывает Царство Небесное. А тут змей в образе Кальвина вопрошает бедного католика: - А правда ли, что вас учат тому, что жизнь вечную можно получить делами добра? - Да, отвечает, католик. На что, Кальвин возражает: - Нет, не правильно вас учат. Царство Божие даётся даром избранным Своим. Почитай, что у апостола Павла написано: «...ибо мы признаём, что человек оправдывается **верою, независимо от дел закона**». А в другом послании сказано, что «Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению». Так что – будь спокоен. Ты же веруешь? Значит, спасен. А то, что ты веруешь – это не твоя заслуга, это Божий дар. Это Бог в тебе так действует. Сказано ведь, что «Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению». Значит, в тебе действует Сам Бог. А, следовательно, ты - избранный Божий. А раз избранный, то ты предопределён в Царство Божие. Так что, не напрягайся - за свою посмертную судьбу будь спокоен.

Такие слова слышать приятно, они импонируют любому верующему и церковному человеку. Если тебе говорят, что ты Божий избранный, почему бы тебе не согласиться с этим. Вот так и случилось, что часть католиков соблазнилась, приняли это учение о Богоизбранности.

И понятно, что подобные лжеучения являются факторами, не допускающими единения церковей. Ну, вот как мы можем быть едиными с христианами, исповедующими Божие Предопределение, даже при всём желании, даже при искренней любви к ним? Хотя, к сожалению, ни того, ни другого у нас с Вами нет.

И что делать самим кальвинистам и лютеранам для преодоления подобных заблуждений? Всерьёз приступить к изучению древности. Озадачиться вопросом – а какова была изначальная позиция Церкви в тех или иных вопросах? Чему учил Иисус, что проповедовали апостолы, что утверждала в веках единая, неразделенная Церковь Христова?